

Общие проблемы
политической концептологии

ФИЛОСОФИЯ, НАУКА, ИДЕОЛОГИЯ, ПРОПАГАНДА

В.А. Лекторский
Институт философии РАН

Аннотация: Автор обосновывает тезис о том, что идеология – это программа социально-политической деятельности, дающая возможность оценки имеющегося положения дел и ориентир для дальнейших действий. Она предполагает знание о социальной реальности, в том числе научное знание. Вместе с тем она исходит из той или иной концепции человека и его ценностей. Последнее предполагает её философское обоснование, что исторически всегда имело место. Серьёзная идеология допускает критическую рефлексию и ревизию тех или иных её основоположений в свете новой реальности. В этой связи не следует путать идеологию и политическую пропаганду или политехнологию, которая является средством внушения идеологических установок.

Ключевые слова: философия, наука, идеология, пропаганда.

Когда во второй половине XX века в нашей стране началось новое философское движение, инициированное двумя выдающимися людьми – Э.В. Ильенковым и А.А. Зиновьевым и подхваченное многими их сторонниками (я и сам участвовал в этом движении), то обычным для нас было противопоставление науки и идеологии. Мы исходили из того, что наука вырабатывает истинное знание, говорит о том, что есть на самом деле, а идеология предлагает превратную картину действительности. Философию мы понимали как теорию научного познания. И поэтому философия, как и наука, должна противостоять идеологии.

В советские годы занятия идеологией относилась к прерогативе специальных партийных инстанций. Соответствующий отдел имелся в аппарате ЦК КПСС. Время от времени сверху спускались те или иные идеологические установки. Учёные-обществоведы имели право лишь интерпретировать эти утверждения, разъяснять их и исходить из них. Идеология выступала, таким образом, как система верований, исключающих критическую рефлексию, как нечто принимаемое без рассуждений. В нашу философскую деятельность то и дело вмешивались официальные инстанции, которые иногда устраивали нам настоящую идеологическую травлю. Понятно, что для нас «идеолог» было бранным словом, а идеология трактовалась как «ложное сознание» – в духе Маркса. По одну сторону были философия и наука, по другую идеология.

В действительности идеология – это не «ложное сознание» и не система верований, оправдывающих власть, как считали Маркс и Энгельс. Это и не просто картина существую-

щего, а проект, программа социально-политической деятельности, дающая возможность оценки имеющегося положения дел и ориентир для дальнейших действий. Как любая программа, исходящая из системы определённых ценностей, она принимается на основании желательности и возможности её осуществления. Последнее предполагает знание о социальной реальности, в том числе научное знание. Идеология, опирающаяся на псевдо-знание (как, например, немецкая национал-социалистская идеология, использовавшая антинаучную расовую теорию), оказывается несостоятельной. Поэтому серьёзная идеология должна учитывать результаты социальных наук: политэкономии, социологии, политологии и др. Но, будучи не просто знанием о том, что ныне существует, а проектом будущего, серьёзная идеология вместе с тем должна исходить из той или иной концепции человека и его ценностей. А последнее значит, что идеология должна быть философски обоснована, ибо именно философия критически-рефлексивно исследует не только познание, в том числе научное, но также систему ценностей и природу человека.

Исторически так и было. Идеология либерализма, например, философски обосновывалась такими выдающимися мыслителями, как Д. Локк, Д.-С. Милль, Д. Дьюи, К. Поппер, И. Берлин, Дж. Роллз. Идеология социализма философски осмысливалась не только К. Марксом, Ф. Энгельсом и В.И. Лениным, но и такими выдающимися философами, как А.А. Богданов, Г. Лукач, представители Франкфуртской школы (Т. Адорно, К. Хоркхаймер, Э. Фромм и др.), Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти, Л. Альтюссер, С. Жижек.

Маркс и Энгельс философски обосновывали идеологию социализма. Правда сами они считали, что идеология – это «ложное сознание», а философия входит в состав идеологии. Они претендовали на то, что социализм – это не философия и не идеология, а научная теория. В XX веке представители Франкфуртской школы высоко оценивали философию, но противопоставляли её идеологии. Последнюю они тоже считали «ложным сознанием», а философию трактовали как «критику идеологии». При этом социальную науку они понимали в единстве с философией и претендовали на разработку особого рода «критической социальной теории».

В этой связи об отношении идеологии и науки. Как я уже сказал, идеология должна опираться на результаты социальных наук. Но и сама наука не является такой, как её представляли в XIX веке и в первой половине XX века. В неё входит не просто набор истинных утверждений о законах и определённая совокупность теорий. Как сегодня ясно, большинство утверждений о законах природы и обществе получается не просто в результате наблюдения (в том числе такого, которое является результатом эксперимента) эмпирических корреляций, а предполагает построение теоретических конструкций. А последние возможны лишь в рамках некоторой программы научного исследования, в основе которой лежат представления об определённой картине мира, ряд философских допущений и утверждений о нормах описания и объяснения. Такая научно-исследовательская программа – не знание о мире, а проект, нацеленный на будущие исследования. Поэтому такой проект-программу нельзя считать истинным или ложным. Он может быть успешным или нет. История науки показывает, что ряд таких программ были успешны в течение длительного времени и позволяли учёным, работавшим в их рамках, получать проверенное научное знание. Такова, например, была программа механицизма в классической физике, давшая множество научных результатов. Но в XX веке эта программа перестала быть успешной, пришлось заменить её другими. Таким образом, в некоторых отношениях имеется сходство между наукой и социальными идеологиями. Поэтому иногда исследователи науки говорят об «идеологии механицизма», «идеологии редукционизма» и т. д.

Не будучи идеологией и тем более не являясь её служанкой и имея в качестве предмета исследования не только социальную жизнь, но и познание, и проблемы предельных основа-

ний бытия и ценностей, философия тем не менее всегда играла и продолжает играть важнейшую роль в обосновании идеологии. Разработка последней – серьёзное дело, как я уже сказал, предполагающее опору на науку и философию. Идеология при таком её понимании – не способ «навешивания лапши на уши», а необходимый ориентир социально-политической жизни, при этом предполагающий критическую рефлексию и ревизию тех или иных её основоположений в свете новой реальности. В этой связи не следует путать идеологию и политическую пропаганду или политтехнологию.

Последняя – не что иное, как средство внушения неких идеологических установок. В этом случае речь идёт о том, чтобы принять эти установки на веру, не особенно размышляя над ними. Кажется, что это во всех случаях плохо, ибо пропаганда в самом деле даёт возможность обольщения людей и нередко для такого обольщения и используется. При этом имеются способы такого рода внушения, использующие особенности человеческой психики, и ряд учёных работают на пропаганду, разрабатывая такие её способы (некоторые называют такого рода исследования и основанные на них социальные технологии «грязной наукой»). Но когда мы размышляем о пропаганде, нужно принять во внимание следующий факт. Дело в том, что в жизни общества существуют такие ситуации, когда необходимо создание мотивов для массового социального действия, но нет времени для спокойного критического обсуждения этих мотивов, для сопоставления в этой связи разных точек зрения. В этих случаях пропагандистское воздействие может быть важным. Но нужно иметь в виду, что такого рода общественные ситуации не столь часты и что в любом случае пропагандистское воздействие должно исходить из интересов общества в целом, а не тех или иных групп. Поэтому ответственность лиц, занимающихся пропагандой, чрезвычайно велика. Самое же главное состоит в необходимости создания такой обстановки, когда большинство важных социальных решений принимается не с помощью внушения и манипулирования сознанием, а на основе сознательного и критического участия членов общества.